

Евразийский федерализм: история и современность

Причины общероссийского политико-экономического кризиса 90-х гг. XX века обычно принято рассматривать с 2-х достаточно предвзятых и враждебных друг другу позиций. Стоящие на первой обвиняют во всём режим Ельцина и демократов-реформаторов вообще, сознательно разваливших «процветающее, могучее и справедливое» государство. Другие, наоборот, говорят о «трудном, но необходимом пути к свободе, рынку и демократии», о необходимости научить народ жить «как весь цивилизованный мир», т.е. считают кризис чуть ли не закономерностью, неким путём через пустыню в «страну обетованную».

Возникает естественный вопрос: а там ли источник всех бед? Виноваты ли во всём «злодеи-демократы» или такова плата за вход в рай? На наш взгляд, обе стороны не достаточно учитывают прошлое нашей страны, во многом определившее очевидную неудачу демократических реформ. Экономические преобразования в стране всегда определялись сменой политического курса, проводившегося государством. Поэтому кризис государственности неизбежно вызывал и вызывает по сей день ответный кризис в экономике. Истоки же современного кризиса государственности, на наш взгляд, скрываются в советском прошлом России. Анализ истории может не только объяснить причины кризиса, но и найти способы его преодоления, выработанные мыслителями прошлого и развитые в наши дни.

Негативное наследство, доставшееся России от СССР столь велико, что не имеет смысла пытаться рассмотреть его в одной статье. Поэтому наиболее реалистичным было бы рассмотреть всего лишь один из наиболее злободневных вопросов современной российской государственности - проблему территориального устройства страны. Корни этой проблемы уходят в так называемый советский федерализм, достойным наследником которого и стал федерализм российский. Поняв суть и истоки советского федерализма, мы сможем по-новому взглянуть и на проблему построения новой российской государственности.

Мы полагаем, что один из наиболее целостных и последовательных анализов советского, а позже и российского федерализма, можно встретить у такого оригинального направления русской по-

литико-философской мысли, как евразийство. Его формирование пришлось на начало 20-х годов XX века. Духовным основателем движения стал Н.С. Трубецкой, чей труд «Европа и человечество» открыл новую главу в российской политической мысли. Суть идей Трубецкого - опасность, исходящая от навязывания всему миру ценностей всего лишь одной из человеческих культур - европейской, жаждущей унифицировать по своему образу и подобию всё культурное разнообразие человечества. В связи с этим, считает Трубецкой, все неевропейские народы Земли, стремящиеся к полноценному развитию должны противопоставить свою культуру культуре Европы, Запада. При этом Трубецкой понимал Россию, призванную возглавить это противостояние, как единый культурно-обособленный мир, сложившийся в ходе многовековой истории народов Евразийского материка.

Идеи Трубецкого дали толчок творчеству второго основателя евразийства - П.Н. Савицкого. Будучи одним из крупнейших теоретиков русской геополитической мысли, он рассматривал Россию как уникальный, обособленный мир Евразию, одинаково отличный и от Европы, и от Азии. Уникальность России, по Савицкому, определяется целой совокупностью географических факторов (рельеф, климат, осадки и т.д.), которые в свою очередь определяют общую судьбу народов евразийского пространства. Лидеры евразийства считали Россию наследницей государства Чингисхана, почти полностью интегрировавшего территорию Евразии. Обособленный этнокультурный мир России и определил её имперское государственное устройство.

Империя, как определяет её один из современных последователей евразийства - А.Г. Дугин, есть «сверхгосударственное образование, объединяющее несколько народов и стран под эгидой универсальной идеи - религиозного, этического или идеологического характера» (1). Империя, по сути своей, экспансивна, но экспансия эта эффективна лишь тогда, когда осуществляется в относительно однородном географическом и культурном пространстве. Культурная однородность, в свою очередь, означает идейную целостность всей совокупности культурных субмиров, составляющих единый культурно-географический мир. Главным объединяющим фактором в этом случае является некая общая для всех народов метафизическая идея, по-разному выражаемая в каждом из культурных субмиров. Из этого следует, считают евразийцы, что объединение Евразии под единым контролем не должно ущемить культуры народов, её населяющих. При столкновении же миров картина совершенно иная - полное культурное порабощение одного и тотальная

гегемония другого, что создаёт искусственную национальную монолитность. Примером этого стало порабощение германцами славянской Европы до Эльбы (Лабы). Славяне полностью приняли культуру германцев и в результате не только потеряли свою самобытность, но и вообще растворились среди завоевателей.

Известная же веротерпимость империи Чингисхана, с точки зрения евразийцев, не только способствовало сохранению русской самобытности, но и обеспечило в дальнейшем государственный подъём Московской Руси. Русское православие стало идеей-объединительницей, способствовавшей новой интеграции евразийских просторов, но уже под контролем Москвы. Русские, полагали евразийцы, сформировали новую государственную идею, ещё не став нацией в европейском смысле этого слова. В тоже время, объединение страны способствовало складыванию особого мировоззрения русского народа - интернационально-имперского, что не было характерно ни для одного из народов Западной Европы. В итоге Государство-Нация (Etat-Nation) в России так и не сложилось, что и определило специфику российской государственности.

После петровских реформ началось грубая подгонка страны под европейские догмы Etat-Nation. Итогом такой политики стал рост сепаратизма народов национальных окраин, сопротивлявшихся принудительной русификации. Хлынувшие же в Россию чуждые ей идеи западного либерализма и социализма расшатали самые основы её существования. Октябрьская революция, полагали евразийцы, стала пиком неприятия народом старой проевропейской политики и романовской империи, и февральской республики. В то же время, созданный большевиками Советский Союз базировался во многом на подлинно народных, имперских идеалах, хотя и нёс в себе гибельные для страны европейские идеи государственности.

Парадоксальность и противоречивая оригинальность государственного устройства СССР стали одним из главных предметов исследования крупнейшего специалиста в области философии государства и права евразийца Н.Н. Алексеева. Одна из его статей - «Советский федерализм», специально посвящена данному вопросу. Исследуя советский федерализм, Алексеев обращается к российской истории. Он признаёт, что в России испокон веков сталкивались две противоположные тенденции: централизм и сепаратизм. Преобладание первой означало укрепление российского государства, способствовало складыванию единой евразийской нации. Вторая, наоборот, была признаком ослабления государственной воли, погружения страны в экономический и политический хаос. Особенно сложной ситуация была в национальных районах, насе-

ление которых часто поднимало мятежи против чрезмерно усилившейся власти центра. Осознание постоянной опасности сепаратизма, в свою очередь, породило множество проектов реформы территориального устройства империи.

Алексеев отмечает, что большинство подобных проектов не предусматривало деление страны на национальные районы. Это было характерно и для декабристских проектов П. Пестеля и Н. Муравьева, и для более раннего проекта Государственной уставной грамоты 1820 г. Однако все эти проекты в той или иной мере опирались на федералистские принципы, областного, а не национального деления страны. Проект Пестеля, правда, не предусматривал участие областей в работе центрального законодательного органа страны, но на местах планировалась развитая система самоуправления. Алексеев особо подчёркивает тот факт, что даже такой видный сторонник украинской автономии и федеративного устройства России, как М. Драгоманов не рассматривал национальный принцип как основу федеративного деления страны. Украинская автономия рассматривалась им как «культурное самоопределение в пределах территориальной экономическо-географической единицы, составляющей естественную часть единого государства» (2).

Таким образом, к концу XIX века проекты будущей России как федеративного государства (построенного по областному, а не национальному принципу) были уже достаточно разработаны. Однако косность и недалёковидность правящей элиты похоронили все мечты реформаторов. В нелепой попытке создать *Etat-Nation* царское правительство начало проводить грубую русификацию многонационального населения страны. В ответ на это, в среде национальных элит обрели популярность сепаратистские идеи, подхваченные и большей частью европеизированной российской интеллигенцией. Большое распространение получили также идеи европейского либерализма, разрушительные для имперской целостности. В конце концов, к власти пришли самые радикальные пропагандисты западных идей - коммунисты. Однако, отмечает Алексеев, придя к власти, коммунисты вынуждены были расстаться со многими европейскими иллюзиями. Бедственное положение российской государственности сделало прагматически обоснованной новую политику централизации. Политическая необходимость превратила коммунистов в большевиков - носителей народной государственной идеи, представителей большинства народа, а не либеральной интеллигенции.

Созданный большевиками СССР Алексеев с уверенностью называет федеративным государством. Причем для Алексеева феде-

ративным является такое государство, «отдельные части которого являются участниками в отправлении верховной государственной власти или суверенитета», (3) а это, по его мнению, и было характерно для СССР. Так состав ЦИК - Совет Союза и Совет Национальностей и были проводниками воли «отдельных частей» единого государства. Тоже, по Алексееву, распространялось и на Президиум ЦИК, который также включал в себя представителей обеих палат. Вместе с тем, считает Алексей, советский федерализм - явление уникальное, во многом не совпадающее с федерализмом европейским. Особенно очевидны были следующие его особенности: 1) Явное доминирование национального принципа деления страны. Это, полагает Алексей, - дань большевиков либеральным идеям «национального самоопределения». 2) Интегрирующим моментом в СССР является классовая идеология коммунизма, а не реальные интересы «политических единиц» образующих федерацию. 3) Советский строй определяет полное единообразие политического устройства республик СССР и обеспечивает устойчивость государства в целом. 4) Советский федерализм в значительной мере ограничен властью Съезда Советов над Советом Национальностей; 5) На местах советский федерализм сильно децентрализован всевластием местных советов, компетенция которых законодательно неограниченна.

Главной негативной особенностью СССР Алексей считает национально-территориальное деление страны, что начинает пробуждать идеи национального сепаратизма даже там, где их до этого не было вообще. Обширные полномочия местных советов только усугубляют ситуацию, т.к. огромная власть оказывается в руках сепаратистски настроенной местной интеллигенции. В тоже время, большевистская диктатура является мощным объединительным фактором. Пока она существует, предрекал евразиец, нестабильный советский федерализм находится в невостребованном состоянии, однако если коммунистическая диктатура падет последствия для государственной целостности России могут быть самыми катастрофическими.

Выражая взгляды большинства евразийцев, Алексей высказал ряд пожеланий будущему посткоммунистическому правительству страны. Новая российская власть должна учесть все ошибки и достижения большевиков, т.к. только в этом случае новая Россия будет устойчивым государством. Для создания же устойчивости необходимо, чтобы государство было построено из симметричных, равных по статусу и устройству составных частей. Территориальное устройство должно базироваться на прагматических областных,

а не на идеологических национальных принципах. Существенным моментом должно стать развитие системы Советов - главного позитивного достижения большевиков. Только единообразие советской системы, считает Алексеев, способно интегрировать в единое государства все национальные и территориальные сегменты России. Алексеев замечает: «Каждое новое правительство поставит себя перед бесконечным количеством новых и неожиданных затруднений, коль скоро попытается отменить систему Советов; которая, так или иначе, уже стала привычной и которая к тому же вполне способна к усовершенствованиям в духе начал истинно народного самоуправления» (4). Безусловно, необходимым признаётся и широкий круг полномочий у местных Советов, т.к. ...создание мощных центров власти на периферии государства является мероприятием, вполне отвечающим государственным интересам» (5). Естественно, что при этом предметы ведения центра и регионов должны быть законодательно разграничены. В целом же, федеративное начало должно быть значительно укреплено за счёт прямого избрания Советами ЦИК, состоящего из 2-х палат: общесоюзной и областной.

Очевидное несходство будущего советского федерализма с западными моделями не должно пугать, считает Алексеев. Приоритетом является не раблепное подражание «общечеловеческому», т.е. западному опыту, а здоровое следование местной специфике российской действительности. Новое государственное устройство страны должно отвечать только требованию эффективности в российских условиях, даже если оно не нравится кучке европеизированной интеллигенции, из-за его разрыва с европейско-американской традицией. К тому же выводу пришёл и П.Н. Савицкий, анализируя возможное развитие страны. В своих геополитических исследованиях. Он с поразительной прозорливостью предсказал тот «парад самостийных суверенитетов», который прокатился по стране в начале 90-х. Со своей стороны, Н.С. Трубецкой считал, что русский национализм, основанный на православии, должен объединиться с множеством местных национализмов в единый «общевразийский», именно на федеративных началах.

В обобщающем евразийское учение произведении «Евразийство (опыт систематического изложения)» говорится: ...революция привела к созданию наилучшим образом выражающей евразийскую идею форме - к форме федерации. Ведь федеративное устройство не только внешне отмечает многочленность евразийской культуры, вместе с тем сохраняя её единство. Оно способствует развитию и расцвету отдельных национально-культурных областей, окончатель-

но и решительно порывая с тенденциями безумного руссификаторства. Это - сдвиг культурного самосознания, несомненное и важное его расширение и обогащение» (6).

Таким образом, идеалом государственно-территориального устройства, с точки зрения евразийцев, является федеративная советская Россия, построенная по областному принципу, с чётким разграничением полномочий между центром и регионами. Ключевым моментом является объединение всех народов страны единой общеевразийской национальной идеей.

Как мы можем видеть, ни одно из пожеланий евразийцев не было услышано. После поражения коммунизма поднявший голову местный национализм, заботливо пестуемый «молодой демократией», в соединении с всевластием региональных элит привёл к распаду складывающегося веками государства. И даже в настоящее время продолжает существовать угроза дальнейшего распада Российской Федерации. Продолжается нагнетание противоречий центр - регионы, особенно очевидное именно в национальных образованиях. Вооруженный из-за рубежа чеченский сепаратизм, полунезависимый Татарстан, политически неблагонадежная Ингушетия - самые вопиющие примеры неприемлемости либеральной идеи «национального самоопределения» для единого Российского государства.

Однако, евразийские идеи - не какой-то отголосок эмигрантского прошлого нашей Родины, не мертвый исторический материал. Идеи евразийства в их историческом аспекте были развиты в послевоенный период Л.Н. Гумилёвым, определившим население СССР как «советский суперэтнос». В настоящее время взгляды евразийцев пытаются взять на вооружение различные политические силы, разрабатывающие альтернативные западно-либеральному пути развития российской государственности, причем в весьма специфической интерпретации. Пожалуй, наиболее типичным примером развития евразийских идей в современной России являются воззрения группы интеллектуалов во главе с А.Г. Дугиным, являющегося, кстати, общественным советником лидера левоцентристского движения «Россия» Геннадия Селезнева. Дугин дополнил евразийские идеи сходными идеями российских и зарубежных мыслителей, привнес в евразийство геополитический момент. В его фундаментальном труде «Основы геополитики», выдержавшем в 1999 г. 3-е издание, подробно рассматриваются отечественные и зарубежные теории, подтверждающие необходимость для России евразийского варианта государственно-территориального устройства. В «Основах геополитики» подробно рассматривается разра-

ботанный Дугиным и его единомышленниками проект нового территориального деления страны с учётом национально-культурных, географических и военно-политических факторов, который является достаточно последовательным развитием идей родоначальников евразийства. С другой стороны, евразийство в трактовке Дугина, отчетливо приобретает леворадикальные, социалистические черты, что не является прямым следствием развития фундаментальных евразийских теорий. Так идеологи «России» сделали ставку на евразийства именно в дугинской его интерпретации, которая на наш взгляд является несколько односторонней. Тем не менее, даже приняв во внимание факт конъюнктурного приспособления только открываемых в России евразийских идей, можно говорить о наличии единой евразийской философско-политической школы XX века.

Общим моментом для всего евразийского учения является оригинальное, незападное понимание федерализма, рассматриваемого исключительно с прагматических, государственных позиций. Попытки же построения российского федерализма по американско-европейским канонам ещё раз подтвердили интеллектуальную ограниченность фанатичных почитателей западной цивилизации, против участия которых в управлении страной евразийцы предостерегали ещё 70 лет назад.

Реальной ценностью обладает лишь та политическая идея, которую можно с успехом применить на практике. Идеальные конструкции рано или поздно заводят государство в тупик. И, по-видимому, надо не копировать чьё то прошлое или настоящее, не втягивать народ «за уши» в светлое будущее или «мировую цивилизацию», а здесь и сейчас развивать и воплощать то, что было создано для этой страны, в эту эпоху.

-
1. Дугин А.Г. Основы геополитики, М., 1999. С.904.
  2. Алексеев Н.Н. Советский федерализм.// Мир России - Евразия. Антология. М. 1995.С.160.
  3. Там же. С.162.
  4. Там же. С.174.
  5. Там же, С. 175.
  6. Евразийство (опыт систематического изложения). //Мир России - Евразия. Антология. М. 1995. С. 274.